

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Карен Бут

ПРЕДСТАВЬ, ЧТО МЫ ВМЕСТЕ

240

Содлази

 HARLEQUIN®

Карен Бут

Представь, что мы вместе

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 240

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26919285

Представь, что мы вместе: роман: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07729-5

Аннотация

Молодой успешный бизнесмен Эйден Лэнгфорд не спешит заводить семью. Он наслаждается свободой, путешествует по миру и живет в свое удовольствие. Ему невдомек, что десять месяцев назад он стал отцом. Опекунша ребенка – Сара Долтри – настойчиво ищет встречи с Эйденем. Ее цель – передать малыша родному отцу. Поначалу Эйден не идет на контакт, не веря ни единому слову Сары. Но постепенно молодой миллиардер привязывается не только к неожиданному сыну, но и к его опекунше.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Карен Бут

Представь, что мы вместе

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Ten-Day Baby Takeover © 2017 by Karen Booth

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспре-

щается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

* * *

Глава 1

Приемная главного офиса компании «Лэнгтех» на Манхэттене всегда была образцом порядка и абсолютной тишины. Прийти сюда с капризным ребенком казалось безумием. И все же Сара Долтри поступила именно так. Мраморные полы, высокие потолки и огромные окна с видом на город – в такой акустике каждый звук вибрировал эхом. А уж от криков маленького Оливера дрожали сами стены.

Поцеловав малыша в лоб, Сара опустилась в кресло для посетителей и посадила ребенка себе на колени. Бедный малыш, за что ему все это? Он не просил, чтобы его спозаранку сажали в поезд и четыре часа везли не пойми куда. И уж тем более ему не хотелось сидеть в холодном офисном здании в тот час, когда его обычно укладывают спать. Просто три недели назад отец Оливера отказался признать существование сына.

Сара достала телефон и набрала номер. Номер, который помнила наизусть, но который она никогда не добавит в список контактов. Связь ее лучшей подруги с Эйденем Лэнгфордом была временной, если не сказать краткосрочной.

– Алло, добрый день. Меня зовут Сара Долтри. Соедините, пожалуйста, с мистером Эйденем Лэнгфордом. Да-да, еще раз.

Проходившие по залу охранники покосились на молодую

мамочку. На другом конце линии раздался раздраженный голос секретарши:

– Мистер Лэнгфорд уже сто раз просил с вами не соединять. Он вас не знает. Пожалуйста, перестаньте его беспокоить.

– Не перестану, пока он со мной не поговорит, – настаивала Сара.

– Может, я сама могу вам помочь?

– Нет, вы не можете. Это личный вопрос, и мистер Лэнгфорд будет рад, если подробности дела останутся в тайне от его подчиненных. Передайте, что я не займу больше пяти минут его драгоценного времени.

– Но мистер Лэнгфорд чрезвычайно занят, – не сдавалась секретарша. – Я не могу соединять его со всеми, кто...

– Послушайте, – перебила Сара. – Четыре часа я ехала на поезде из Бостона в Нью-Йорк. У меня на коленях десятимесячный ребенок, у которого сейчас должен быть тихий час. И я не уйду, пока не поговорю с мистером Лэнгфордом. Я заночую здесь, если придется.

– Мисс Долтри, не заставляйте меня просить охрану вас вывести.

– Вряд ли корпорации «Лэнгтех» нужна такая антиреклама. Представьте себе заголовки: «Охрана выгнала из здания «Лэнгтех» плачущую женщину с младенцем».

Долгое молчание секретарши значило больше, чем любые слова.

– Не отключайтесь, – сказала она наконец. – Я придумаю, что можно сделать.

Надежды, что секретарша что-то придумает, было мало. Но за неимением выбора...

– Не отключусь, уж поверьте, – ответила Сара.

В эту самую секунду в крутящихся дверях здания появилась стройная женщина с блестящими каштановыми волосами. На ней было узкое серое платье и черные туфли-лодочки. Сара не обратила бы на женщину никакого внимания, если бы не ее большой живот: очевидно, женщина была на последних месяцах беременности.

Двое охранников подбежали к гостье и приняли стопку бумаг у нее из рук.

– Добрый день, миссис Лэнгфорд, – в унисон поздоровались оба.

– Я вызову вам лифт, – добавил тот, что повыше.

Анна Лэнгфорд. Теперь-то Сара узнала эту женщину. Она видела ее на фотографиях, когда собирала информацию о семье Лэнгфорд. Анна и ее брат Адам входят в состав директоров «Лэнгтех». Итак, это младшая сестра Эйдена Лэнгфорда.

Оливер уронил любимую игрушку – плюшевую черепашку – и залился пронзительным плачем. Держа телефон между плечом и ухом, Сара тянулась к полу. Увидев такую картину, Анна замедлила шаг, а затем и вовсе остановилась. Теперь она поочередно смотрела то на Сару, то на маленького

Оливера.

Когда Анна подошла ближе, Сара прочитала в ее взгляде сожаление.

– И кто тут у нас так плачет? – добродушно спросила Анна Лэнгфорд.

Устав от навязчивой музыки в трубке, Сара нажала «отбой» и убрала телефон в карман.

– Простите, – сказала она. – Мальчику давно пора спать, он очень устал.

Анна покачала головой:

– Пожалуйста, не извиняйтесь. Ваш малыш такой милый. – Она взяла пухлую ручку Оливера и улыбнулась. – Кстати, меня зовут Анна.

– Я Сара. А малыша зовут Оливер.

Оливер теперь улыбался, глядя на Анну, а у Сары едва не навернулись слезы на глаза. Прощание с этим ребенком вновь разобьет ей сердце. Особенно после того, как она заботилась о нем долгих три недели. Но таковы обстоятельства, и с этим ничего не поделать. Срок истекал, и она больше не сможет быть опекуном любимого, пусть и не родного ребенка.

Все это до боли напоминало Саре одну ситуацию из прошлого.

Тем временем Анна не сводила с Оливера глаз.

– Приятно познакомиться с вами обоими. Через два месяца я сама стану мамой. В середине июля. – Она смотрела

на мальчика изучающим взглядом. — У него такие красивые глаза. Очень необычный оттенок голубого цвета.

«В точности как у твоего родного брата», — подумала Сара.

— На самом деле я ему не мама. Я опекун. Я здесь, чтобы поговорить с его отцом.

Тень смутения скользнула по лицу Анны.

— Отец мальчика работает у нас в «Лэнгтех»?

Сара знала: это единственный шанс наконец подобраться к Эйдену Лэнгфорду. Надеяться на секретаршу было слишком наивно.

— Да, — ответила Сара. — Я пришла поговорить с Эйденом Лэнгфордом, вашим братом. Но он, увы, не отвечает на мои звонки.

— О-о... — протянула Анна, глядя то на Сару, то на Оливера. Она прикоснулась пальцами к вискам и потерла их. — Здесь не лучшее место для таких разговоров. Пойдемте, я проведу вас наверх.

Секретарша виновато смотрела боссу в глаза.

— Мистер Лэнгфорд, к вам ваша сестра. Но она не одна.

«Не одна?» — удивился про себя Эйден.

— Конечно, — ответил он вслух. — Пусть Анна заходит, с кем бы она ни была.

Эйден отложил в сторону отчет по мировому маркетингу. Самая неинтересная книга, которую он когда-либо держал в

руках. В своем бизнесе Эйден привык полагаться на интуицию, а не на расчеты нерадивых маркетологов без образования. Интуиция сделала его компанию международным конгломератом с миллиардными оборотами.

В кабинет вошла Анна с молодой белокурой женщиной. У блондинки были пухлые розовые губы и большие голубые глаза. Вот оно – живое воплощение женственности. Когда их взгляды встретились, Эйден заметил на щеках незнакомки румянец. Она явно покраснела при виде его.

Увы, в незваной гостье был один недостаток. Всего один, но для Эйдена он перечеркивал все варианты флирта. На руках симпатичной женщины мирно спал маленький ребенок.

– Эйден, познакомься, это Сара Долтри, – с ходу начала Анна.

Имя гостьи прервало ход приятных мыслей Эйдена.

– Ах вот как, – недовольно протянул он. – Вы та женщина, что звонит мне по двести раз в час.

– Тише, – оборвала его Анна. – Ребенок спит.

Ребенок. Теперь мозг Эйдена работал со скоростью торнадо. Он читал электронные письма от Сары Долтри. Точнее, одно – самое первое. Но и из него стало ясно, что встречаться с этой дамой не стоит. Ему и раньше предъявляли претензии на отцовство. Разумеется, ложные. Когда ты богатый наследник известной династии, это обычное дело.

– Я не знаю, зачем пришла мисс Долтри, – сказал Эйден, – но я вызываю охрану.

Он потянулся к телефону, но Анна схватила его за запястье:

– Эйден! Не надо. Выслушай девушку, это важно.

– Не знаю, что она тебе наговорила, но это все вранье, – отрезал Эйден, едва слыша собственные слова. Кровь слишком сильно шумела у него в ушах.

– Я прошу у вас всего пять минут, – вмешалась Сара совершенно спокойным голосом.

Истеричные женщины так не общаются, мелькнуло в голове у Эйдена.

– Если вы мне не поверите, то охрана не понадобится. Я уйду сама, обещаю.

Когда две женщины не намерены отступать, выбор у мужчины невелик.

– Если потом вы не будете мне докучать, то черт с вами. Время пошло.

– Я вас оставляю, – сказала Анна и направилась к двери. – Сара, на обратном пути заскочите, пожалуйста, ко мне. Я запишу название книги для будущих мам, о которой вы говорили.

Сара кивнула и улыбнулась, будто Анна была ей близкой подругой.

«Господи, во что я вляпался?» – спрашивал себя Эйден.

Когда Анна вышла за дверь, Сара откашлялась и кивнула на одно из кресел.

– Мне можно присесть? Ребенок и правда очень тяжелый.

– Простите. Конечно, садитесь, – развел руками Эйден и поставил кресло напротив своего стола.

Он не знал, как себя вести: стоять, сидеть или отойти к окну? И все же он решил тоже опуститься в кресло.

– Понимаю, все это странно, – начала Сара. – Но я перейду сразу к делу. Дело в том, что мама Оливера – моя лучшая подруга со школьной скамьи. Ее звали Гейл Томпсон. Это имя вам о чем-нибудь говорит? Вы познакомились с Гейл в Бангкоке, в отеле «Краун лотос».

На лице Эйдена напрягся каждый мускул. В своих многочисленных письмах Сара об этом молчала. Она писала лишь о том, что является опекуном маленького мальчика. Но о его связи с Гейл никто не знал – по крайней мере, так ему казалось. Они познакомились в баре и провели вместе три дня в столице Таиланда. Потом Гейл вернулась в Америку, и больше он о ней не слышал.

– Скажем так, это имя мне знакомо, – признался Эйден. – Но это ничего не доказывает.

– Через девять месяцев после вашего... знакомства родился Оливер. – Сара кивнула на спящего у нее на коленях мальчика. – А еще через восемь месяцев у Гейл обнаружили рак в неоперабельной стадии. Я единственная, кто мог стать опекуном Оливера. Братьев и сестер у Гейл не было. А ее родители погибли в автокатастрофе, когда она еще училась в колледже. Гейл пыталась с вами связаться, но тоже безрезультатно.

Эйден с трудом сглотнул. В письме Сары говорилось о том, что мама мальчика больна, но он и предположить не мог, что ее уже нет в живых.

– Гейл умерла? – сдавленно спросил он, переведя взгляд с малыша на Сару.

Этот ребенок остался один во всем мире. Эйден вспомнил собственное детство – почти такое же. Он был готов сделать все, чтобы никто из детей не познал столь печальной участи.

– Да, – тяжело выдохнула Сара, приподняла Оливера и чмокнула в щечку. – Органы опеки уполномочили меня найти вас. Только тогда право опеки перейдет от меня к вам. Думаю, в наших общих интересах закончить все уже сегодня.

«Сегодня? Она действительно сказала «сегодня»?»

– То есть вы врываетесь в мой кабинет с ребенком, которого я ни разу не видел, и хотите повесить его мне на шею. А сами спокойно продолжите жить, как раньше? – Эйден ухмыльнулся. – Нет, мисс Долтри, это вряд ли. Вы никуда не уйдете, пока у меня не будет доказательств. Вы же понимаете, я должен знать, что ребенок мой. Нужно провести ДНК-тест. Иначе я с легкостью могу уличить вас во вранье. Придумали эту грустную историю, чтобы заполучить побольше денег и сбежать.

Но такая реакция как будто ничуть не смутила Сару.

– Понимаю вашу реакцию, мистер Лэнгфорд. И кстати, зовите меня Сара. Если бы вы ответили на мои звонки, то не были бы так шокированы.

Итак, она понимала его реакцию. Реакцию, за которую самому Эйдену теперь было немного стыдно. Он помнил, как относился к нему его собственный отец. И не желал такой участи ни одному мальчишке. Ни один ребенок просто не может такое заслужить.

– ДНК-тест, несомненно, будет проведен, – продолжила Сара. – Но я уверена, как только Оливер проснется, все ваши сомнения отпадут. Оливер – ваша точная копия. Особенно глаза. К тому же у него такое же родимое пятно на бедре, как у вас. – Заметно покраснев, Сара опустила глаза на мальчика. Несмотря на грустный тон их беседы, Эйден нашел ее смущение крайне очаровательным. Даже сексуальным. – Простите, это Гейл сказала мне про родимое пятно. В смысле, когда уже родился Оливер.

Сара аккуратно приспустила штанишки мальчика. Оливер даже не шелохнулся – еще бы, после такой-то поездки. Зато Эйден при виде родимого пятна почувствовал, что земля словно уходит у него из-под ног. Он встал из-за стола и нагнулся над мальчиком. Пятно нужно рассмотреть поближе, мало ли что. Но нет. Та же форма, тот же цвет. Обмана тут быть не может.

– Простите, я... Мне нужно было убедиться, – развел он руками.

– Все хорошо, – понимающе кивнула Сара и поправила штанишки Оливера.

Голос Сары звучал ровно, почти ласково. Читая ее первое

письмо, он представлял себе совсем другую женщину.

Эйден всмотрелся в лицо мальчика. Глаза Оливера были закрыты, но Эйден обратил внимание на его длинные темные ресницы, каштановые волосы с выгоревшими на солнце прядями. Все, как у него самого, когда он был маленький. Единственное отличие – волосы малыша немного кудрявились. Волосы Эйдена идеально прямые и густые. Но мальчик мог унаследовать это от матери.

Неужели такое возможно? Это действительно происходит? И главное, что с этим делать? Эйден понятия не имел, как общаться с детьми. Такой поворот явно изменит всю его жизнь. Неясно только, в какую сторону.

Оливер поежился в руках Сары, а затем вдруг открыл глаза. Их до боли знакомый голубой блеск сразил Эйдена, как пуля в сердце. Эйден как будто смотрел на свою детскую ожившую фотографию.

«О господи, ошибки быть не может. Этот мальчик и правда мой сын».

Глава 2

Однако не все так плохо. Странно – да, но могло быть куда хуже. Так думала Сара, а не Эйден Лэнгфорд. Эйден стоял перед ней и смотрел на спящего Оливера. Сара пыталась отвести взгляд. Тем более на стене напротив висели фотографии из каких-то экзотических мест. Или можно было смотреть в окно на уходящий за горизонт, залитый солнцем Манхэттен. Но картина, развернувшаяся перед ней, была слишком притягательной. Голубые глаза известного миллиардера Эйдена Лэнгфорда смотрели на маленького мальчика с такой теплотой и заботой. И это при всей его внешней холодности. Да, он выглядит не просто как уверенный в себе мужчина. Эйден Лэнгфорд – настоящий супермен. Пуленепробиваемый, неуязвимый, как герой голливудского кино. Он явно делал только то, что хотел, когда хотел и как хотел. Такой мужчина не станет слушать, что говорят другие.

Как жаль, что самой Саре только и приходилось слушать окружающих.

– Ну что же, – начала она речь, десятки раз отрепетированную перед зеркалом. – Тогда Оливера я оставляю вам, а сама отправлюсь в гостиницу. ДНК-тест проведут быстро. Затем мы впишем ваше имя в свидетельство о рождении Оливера, и я официально откажусь от опекунов. Все, что нам нужно, – это юрист и пара-тройка дней. А потом я навсегда

исчезну из вашей жизни.

Эйден поднял на нее взгляд. Это поистине был взгляд мага-гипнотизера. Впрочем, такой же, как у маленького Оливера. За три недели Сара успела влюбиться в голубую глубину этих глаз.

– Я уже сказал вам, что вы не можете просто так оставить мне ребенка и уйти. – Эйден расправил широкие плечи и одернул пиджак. Он возвышался над ней, как ожившая статуя атлета работы древнего скульптора. – Думаю, будет логично, если Оливер останется с вами, пока не будут решены все вопросы. Он привык к вам, вы привыкли к нему. А мой опыт в общении с детьми, признаться, невелик.

Сара понимала и это. Никто из мужчин в положении Эйдена не готов бросить все ради маленького ребенка, появившегося из ниоткуда. Но Эйден Лэнгфорд не обычный мужчина.

– Раньше я работала няней, – сказала Сара. – Но теперь это в прошлом, так что... – Она едва не сболтнула, что именно оборвало ее карьеру няни. – В общем, если вы читали мои письма, то видели список агентств, где можно нанять няню.

– То есть не только я должен нанять незнакомого человека, но и мальчик почему-то должен привыкать к новой женщине.

Да, Эйден гнул свою линию. Но он, черт возьми, был прав. И у Сары в груди больно защемило.

– Но мне нужно вернуться в Бостон, мистер Лэнгфорд, –

ответила она. — У меня там много срочных дел.

— Какие у вас срочные дела?

Сарказм в голосе Эйдена не остался незамеченным.

— У меня своя фирма, — ответила Сара. — Мы шьем... — Она запнулась. — Женскую одежду. И сейчас у нас пик заказов, мы едва справляемся.

— Это приятные хлопоты.

— Да, но они требуют моего возвращения в Бостон. И не забудьте, что я и так почти месяц заботилась о вашем сыне. — Сара сделала ударение на слове «вашем». — Не пора ли мальчику начать новую жизнь? С вами.

Как сложно было Саре сказать эти слова. Но, на удивление, ее голос даже не дрогнул. Не значит ли это, что все происходит как надо?

Эйден присел на край стола и скрестил на груди руки. Сара обратила внимание на напрягшиеся бицепсы, проступившие под тканью дорогого костюма. Как с ним можно разговаривать, когда его физическая форма отвлекает все внимание?

— Я заплачу вам за ваше время, — как ни в чем не бывало предложил Эйден. — Как предпочитаете? По дням? По часам?

— В этом нет необходимости.

— Двойной тариф, если вы продолжите присматривать за мальчиком.

Сара отрицательно качала головой.

– Ладно, тройной, – продолжал Эйден.

– Вам говорили, что вы ужасный переговорщик?

Он пожал плечами:

– Я делаю все, чтобы получить свое.

– Это может сделать меня самой дорогой няней в истории, – отшутилась Сара. – Притом что когда я работала няней, мне и так неплохо платили. Я хорошо выполняла свою работу.

– Вот вы уже и торгуетесь! Но деньги не проблема, мисс Долтри. Если Оливер действительно мой сын, он заслуживает самого лучшего. А я почему-то уверен, что самое лучшее для него – это вы.

Сара выставила вперед ладони:

– Ни в коем случае, нет, нет, нет.

Оливер заерзал у нее на руках и теперь потирал глазки. Они спорили слишком громко и разбудили малыша. Значит, тихий час закончен. Сара поднялась с кресла и протянула мальчика Эйдену.

– Подержите сына, мистер Лэнгфорд. Хотя бы минутку.

Но Оливер вцепился пальчиками в ее одежду, не желая расставаться.

– Видите? – довольно произнес Эйден. – Он хочет быть с вами. А я для него незнакомый человек.

Сара поджала губы, придумывая лучший ответ. Она столько прочла о нем в Интернете, что для нее Эйден Лэнгфорд давно не был незнакомым человеком. Но ему она об

этом не расскажет. Выходит, разговор вернулся к исходной точке.

– Причем этот незнакомый человек, – продолжал Эйден, – не умеет менять подгузники, не знает, как кормить детей и чем. А что мне делать, если мальчик заплачет?

– Но у вас есть младшие брат и сестра. Неужели вы с ними не нянчились?

Эйден почесал голову, словно прокручивая воспоминания.

– Нет, – просто ответил он.

Что ж, круг замкнулся. Сара и сама не была готова отдать Оливера человеку, к которому тот не привык. Особенно тому, кто не знает элементарных азов общения с маленькими детьми. Хотя изначально именно в этом и был ее план. Простой и пугающе наивный план.

– Но с моей стороны тоже будет неправильно брать мальчика с собой в гостиницу, – сказала Сара. – Оливер должен привыкнуть к вам. А вам нужно учиться с ним обращаться.

Эйден протяжно выдохнул. Прошло не меньше минуты, прежде чем он предложил следующее:

– Получается, что лучшим вариантом будет, если вы оба поживете у меня. За это время мы найдем няню, чтобы мальчик попривыкнул к ней при вас. А еще надо купить кровать, игрушки, одеяла, подгузники и что там еще? Господи, не много ли на меня навалилось за один день!

В его словах была логика. Возможно, мальчику будет по-

лезнее, если они проживут пару дней у Эйдена. Вот только научиться чему-то Эйдена за пару дней вряд ли получится. На это должны уйти месяцы. Сара вспомнила, как обещала умирающей Гейл сделать все возможное для ее маленького сына.

– Я согласна, – сказала она, глядя Эйдену прямо в глаза. – Мы проживем эти дни у вас.

– Тогда определитесь с тарифом. Я понятия не имею, сколько сейчас берут няни.

Сначала Сара хотела не брать с него ни цента. Но теперь задумалась. Лэнгфорды – одна из самых богатых семей-предпринимателей за всю историю США. Может, не стоит упускать такой шанс? В конце концов, это может помочь вывести и ее бизнес на новый уровень.

Но нет, Сара Долтри не опустится до такого. Можно поступить умнее.

– Я не возьму с вас деньги, – проговорила Сара. – Но вы пообещаете, что дадите мне ваше экспертное мнение.

Эйден поднял брови – то ли от удивления, то ли в предвкушении занимательной беседы.

– Экспертное мнение? В чем же?

– Помогите мне найти инвесторов. А еще помогите понять, где именно у нас производственные проблемы. Мы не можем их выявить, и это тормозит расширение бизнеса.

Эйден задумался. Он смотрел в потолок и покачивался на пятках, как будто проводя расчеты.

– Это займет больше чем пару дней. Как минимум неде-

лю. Учитывая, что и вы будете учить меня родительскому ремеслу.

Сара знала: время играет против нее. С каждым днем она будет любить Оливера все больше. Уже сейчас прощание с ним представлялось суровым испытанием.

– Сегодня пятница, – сказала она. – Установим срок в десять дней. Я научу вас заботиться об Оливере, а вы поможете мне с бизнесом.

И вдруг Эйден сделал то, чего Сара меньше всего ожидала.

Он улыбнулся.

Это не была улыбка в прямом смысле слова – Эйден лишь слегка приподнял один уголок губ. Но этого было достаточно, чтобы разрядить возросшее между ними напряжение.

– На данный момент это все, – ответила Сара.

– Но имейте в виду, я ничего не понимаю в женской моде.

Она знала, что Эйден лукавит. Из статей в Интернете и желтой прессе ей было известно о его многочисленных романах с фотомоделями и актрисами.

– Речь идет о нижнем белье и сорочках, – сказала Сара. – И я подозреваю, что в них вы разбираетесь.

Глава 3

Держа Оливера на руках, Сара вышла из черного внедорожника Эйдена. Она смотрела на жилой дом перед собой и удивленно моргала. Это было самое обычное двенадцатиэтажное здание из кирпича. Никакой роскоши, никакого лоска. Эйден Лэнгфорд живет в таком доме? Разве наследник династии не заслуживает большего?

Окончательно убедившись в странностях этого мужчины, она кивнула на верхний этаж и спросила:

– Вы живете там? Это ваш пентхаус с огромной террасой?

Эйден достал из багажника ее чемодан. В одной руке он держал плюшевого медведя – чуть ли не в два раза больше, чем сам Оливер. Водитель по имени Джон вытаскивал из машины остальные сумки.

– Я живу на последних четырех этажах, – ответил Эйден. – С отдельным лифтом, – добавил он. – И кстати, вся крыша тоже моя.

Сара округлила глаза. Что ж, это хоть что-то объясняло. Она смотрела на балконные колонны и кованые перила последних этажей. Казалось, это огромная терраса, идущая по периметру. Как будто наверху здания кто-то развел настоящий парк.

– Не много ли места для одного человека? – поинтересовалась Сара.

– Один этаж почти пустой. Но да, мне нужно много личного пространства.

– Странно, что вы не живете рядом с Анной и ее мужем. Анна сказала, что они живут рядом с вашей мамой.

Эйден опустил на нее глаза, скрытые за солнцезащитными очками. Но морщинка, образовавшаяся между его бровями, явно давала понять, что услышанное ему не понравилось.

– Я люблю жить один, – сказал Эйден голосом отца,ставляющего дочь прийти домой к девяти вечера. – Мне важна моя свобода.

Поняв, что тема закрыта, Сара положила Оливера в коляску и покатила ее вслед за Эйденем. Вместе они вошли в красиво обставленный подъезд. Полы из черно-белого мрамора и хрустальные подсвечники на стенах источали богатство и хороший вкус. Все бы ничего, но Сара помнила, что каждый шаг вперед приближает ее к расставанию с Оливером.

«Посмотри на это с другой стороны, – говорила она себе. – Так будет лучше для мальчика».

Оставалось убедить себя в этом. Но сценарий и впрямь не самый плохой. За десять дней мальчик привыкнет к отцу и к новой няне. У него начнется новая жизнь, а она продолжит свою старую в Бостоне.

Они вошли в лифт, и Сара закрыла глаза. Во-первых, чтобы побороть клаустрофобию. А во-вторых, чтобы не встретиться лишний раз с глазами Эйдена. Ведь глядя на нее, он как будто говорил: «Дамочка, все твои мысли мне прекрасно

известны».

Неудивительно, что женщины его так любят. Он гипнотизирует их этим проникновенным взглядом, и в итоге каждая из них становится готовой на все.

На все, что хочет Эйден Лэнгфорд, а не сама женщина.

Лифт остановился, звякнув звонком, и Джон придержал перед Сарой дверь.

Они вышли в роскошный холл с блестящими деревянными полами, экзотическим резным столом и десятком абстрактных картин на стенах. Медведь в руке Эйдена забавно контрастировал с его серым деловым костюмом и темно-синим галстуком.

– Куда поставить вещи, мистер Лэнгфорд? – спросил Джон.

– Где хочешь. Я пока не знаю, как мы разместимся.

Не получив четких указаний, Джон поставил сумки на стол.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила Сара водителя.

Джон посмотрел на нее так, словно увидел инопланетянина или сказочного единорога.

– Это моя работа, мэм.

– Понимаю, но ведь нечасто мистер Лэнгфорд заставляет вас носить столько сумок, игрушек и пакетов с подгузниками.

– Мне это только в радость, – ответил Джон. – Но спасибо вам за вашу благодарность.

– Джон, на данный момент это все, – прервал их беседу Эйден. – Я позвоню, если ты понадобишься.

– Буду ждать вас внизу, мистер Лэнгфорд.

С этими словами Джон вошел в лифт, и двери за ним закрылись.

– Какой добрый у вас водитель, – сказала Сара. – Пока мы крепили в машине детское кресло, он рассказал мне о своей жене и детях.

– Да, он очень добрый, – подтвердил Эйден.

Однако, судя по интонации, он и понятия не имел о доброте своего водителя. Может, он даже не знал, что у того есть семья.

– Куда теперь? – спросила Сара, не представляя, в каком направлении двигаться.

– Скажите, зачем мальчику такая большая игрушка? – поинтересовался, вместо ответа, Эйден.

Сара пожала плечами и последовала за Эйденем к одной из дверей.

– Не знаю, – ответила она. – Детям нравится обнимать что-то большое. Скоро сами поймете.

Ничего не ответив, Эйден прислонил чемодан к стене и посадил на него медвежонка.

– Как вы затащили все это в поезд? А потом из поезда, а затем еще и приехали с этим в офис «Лэнгтех»?

– Вокруг было много мужчин, готовых помочь.

– Ах да, мужчины, – загадочно ответил Эйден. – Все ясно.

Не понимая, что именно ему ясно, Сара потянулась к Оливеру. Она хотела вытащить мальчика из коляски, но... Не пора ли начать обучение?

– Эйден, – позвала она. – Предлагаю вам самому достать Оливера.

– Я понятия не имею, как это делается.

– Верю, но пора начинать учиться.

Эйден нагнулся к мальчику, и тот запустил свои маленькие пальчики ему в волосы. Но вытащить Оливера из путаницы ремней и застежек было не так-то просто. Сара решила не вмешиваться. Оливер тем временем тянул Эйдена за пиджак и бился ножками ему в грудь.

Эйден сел на корточки и откинул с лица прядь черных волос.

– Он всегда такой подвижный? – спросил он, расстегивая последний замок.

– Да, когда не спит, – ответила Сара. – Первый этап пройден, теперь вытаскивайте.

Своими большими, сильными руками Эйден поднял Оливера так медленно, словно любое резкое движение могло навредить малышу. Теперь он стоял, неуклюже прижимая мальчика к груди.

– Согните руку и, придерживая за спинку, посадите его на изгиб локтя, – проинструктировала Сара и помогла малышу занять удобное положение. Затем она поправила Эйдену замявшийся пиджак и отошла на два шага назад. Представшая

ей картина потрясала. Сильный, красивый мужчина держит на руках ее любимого ребенка. Было в этом даже что-то сексуальное. – Видите? Совсем несложно.

Но маленький Оливер вновь тянул ручки к Саре.

– И все-таки он хочет к вам, – прокомментировал Эйден, как будто даже печально.

Но Сара не будет сдаваться так просто.

– Нет уж, привыкайте друг к другу. И вообще, устройте нам экскурсию по своим апартаментам. Заодно подумаем, где делать детскую.

Эйден тяжело вздохнул, толкнул дверь и вошел внутрь. Первое, на что обратила внимание Сара, – это очень высокие потолки. Второе – отделка в белом, черном и сером цветах. Третье – идеальная чистота. Все предметы, как солдаты, стояли на своих местах по стойке «смирно». Казалось, нигде нет ни пылинки. Интересно, что скажет Эйден, когда все это будет перевернуто вверх дном и везде будут валяться игрушки.

Ну ничего, привыкнет.

Справа по коридору находилась кухня. Сара сразу заметила большую плиту на восемь конфорок и шесть высоких стульев вокруг кухонного острова.

За кухней шло что-то вроде гостиной комнаты. За ней, видимо, гардеробная, а в конце – просторное помещение с диваном и огромными окнами от пола до потолка. Их Сара заметила еще снизу. Работая няней, она часто бывала в богатых домах. Но в настолько богатых – ни разу. Даже не будучи

экспертом в недвижимости, она понимала, что общая площадь четырех этажей – не меньше пяти тысяч квадратных метров. Для сравнения, ее квартира в Бостоне была едва ли больше этой кухни.

– Моя комната с левой стороны, – сказал Эйден. – Окнами на парк.

– Очень красиво, – призналась Сара, следуя за хозяином. – Просто потрясающе.

– Здесь библиотека, – кивнул Эйден на очередную комнату с черными книжными шкафами по периметру. – Комната с раздвижной дверью – мой домашний кабинет.

Минуя обеденный зал и комнату с уходящей вверх лестницей, они дошли до комнаты Эйдена – огромной, просторной и очень уютной. С двумя диванами и плоским телевизором в стене над камином.

– У вас потрясающий вкус, – похвалила Сара.

– Спасибо, – ответил Эйден, покачивая Оливера на руках.

Казалось, эти мужчины понемногу привыкали друг к другу.

– В вашей комнате многое придется изменить, – предупредила Сара.

– Зачем? Что здесь может быть не так?

Она не знала, с чего начать.

– Очень много опасных предметов. Например, кофейный столик. Об него Оливер может удариться головой. Поверьте, это может случиться не сегодня, так завтра. На камине обя-

зательно должна быть решетка. Много чего здесь нужно менять. Я уже молчу про другие комнаты. И обязательно огородить лестницы.

– Но ведь так дети учатся жизни. Набивая шашки, царапаясь, падая.

– Нет-нет, мистер Лэнгфорд, только не при мне. Без шишек и ушибов не обойтись, но не тех, что приводят в травмпункт.

Эйден издал недовольный стон:

– Тогда, прошу вас, займитесь этим сами. Но ничего не меняйте без моего одобрения.

– В обязанности няни это не входит.

– Я думал, вы здесь не в качестве няни.

– Так и есть.

– Тогда в чем проблема? Таков был наш уговор. Я нужен вам как эксперт, вы нужны мне... – он запнулся, – в том же качестве.

– Ладно, как скажете. – Сара подошла к длинному столу у одной из стен. Она поставила на него сумку и достала лист бумаги. На стене висели десятки фотографий в рамках. Какие-то явно были сделаны в полете с парашютом. На одной был вид с водопада и джунглями впереди. На другой – группа людей на ослах на узкой горной дорожке. Каждая фотография – словно фрагмент приключенческого фильма. – Красивые снимки, – сказала Сара. – Это из журналов о природе?

– Все эти фотографии я сделал сам, – не без гордости от-

ветил Эйден.

– Как – вы? Лично вы?

Эйден кивнул, сдерживая улыбку:

– Представьте себе, лично я. Мне нравится выброс адреналина.

По рукам Сары побежали мурашки. Очередной сюрприз, на этот раз не самый приятный. Сара встречалась с парой парней, увлеченных экстремальными видами спорта. Ни тот ни другой ничего не смыслили в нормальных человеческих отношениях.

– Боюсь, об экстриме придется забыть, – назидательно проговорила Сара. – Папа-парашютист – это не то, что нам нужно.

– А вот это мне не подходит, – нахмурился Эйден. – Не надо мне говорить, что делать, а что нет.

Сара похлопала его по плечу:

– Добро пожаловать в родительский клуб. Поверьте, это вам только на пользу. Быстро поймете, что мир крутится не только вокруг вас.

– Прыжки с парашютом напоминают мне, что я еще жив, – объяснил Эйден. – Так интереснее жить на этой планете.

В его словах звучала неприкрытая тоска. Так какой же он на самом деле, этот Эйден Лэнгфорд? Ему что, скучно живется? Неудивительно. Один на четырех этажах, больше похожих на музей. Но внутренний голос подсказывал, что именно этот человек – спасение для маленького Оливера.

А маленький Оливер тем временем потянулся ручками к фотографиям. Эйден подошел к стене, чтобы малыш достал одну из них.

– Нравится, да? Может, и мы как-нибудь спрыгнем с тобой вместе. Но это потом, когда от нас уедет злая тетя Сара.

Они поднялись на последний этаж. Эйден продолжал держать Оливера на руках, а мальчик играл с лацканом его пиджака. Сара уже и сама не верила, что этот импозантный мужчина впервые держит ребенка. Казалось, Эйдену даже нравилось его новое амплуа.

На последнем этаже располагались целых четыре спальни. Однако, лишь две из них были обставлены мебелью: спальня, где спал сам хозяин, и гостевая. Две другие оставались пустыми и, видимо, ни разу не использовались. По всему выходило, что гости в этом доме бывают нечасто. Это при том, что вся семья Эйдена тоже живет в Нью-Йорке. Не говоря уже про друзей, которые у него явно есть.

А Эйден тем временем боролся с чувством, что Сара в его доме – все-таки гость незваный. Он не хотел огораживать лестницы, в необжитых комнатах монтировать провода в стены. Ему не хотелось крепить на камин решетку. Да, Сара Долтри появилась в его жизни пару часов назад, а жизнь уже дала столь крутой поворот. Быть прилежным отцом – это так ответственно и...

Скучно.

Эйден уже сообщил своим юристам о необходимости теста ДНК. Сам он прожил значительную часть жизни, уверенный, что Роджер и Эвелин Лэнгфорд – люди, которых он называл родителями – скрывают правду. Роджер Лэнгфорд явно не был его биологическим отцом. Роджер умер год назад, и сомнения Эйдена только усилились. Эйден, конечно, не станет наседать с вопросами на маму – ныне безутешную вдову. И нет, он не изменит свое отношение ни к ней, ни к Роджеру, даже если сомнения подтвердятся. В конце концов, он сам совершил в жизни много ошибок.

Больших, серьезных ошибок.

– Детскую можно сделать здесь, – кивнул Эйден на одну из смежных комнат. – Места тут много. В том смысле, что мальчик ведь будет расти.

Странно, но он действительно уже думал о том, что будет дальше. Детский сад, школа, институт. Он всегда будет рядом с Оливером, на любом жизненном этапе. Он не отправит его подальше от себя, как поступили родители Эйдена с ним самим.

– Эта комната ближе всего к вашей? – спросила Сара.

– Нет. К моей ближе всего самая маленькая.

– Значит, детская будет в самой маленькой. – Без всякого приглашения Сара пошла к самой маленькой комнате. – Вот эта? – Она открыла дверь и вошла. Действительно небольшая, но светлая комнатка. – Так будет удобнее всем, ведь мальчик ночью просыпается.

– И мне придется вставать вместе с ним, – скорее утвердил, а не спросил Эйден.

Как же он не любил делать то, чего ему не хочется!

Тем временем Оливер начал дрыгать ножками и крутиться в его руках.

– Он хочет поползть, – со знанием дела сказала Сара.

Эйден послушно опустил мальчика на пол, и тот, сорвавшись с места, принялся ползть по комнате на четвереньках.

Сара достала из сумки несколько игрушек и разбросала по полу.

– Да, вы будете вставать вместе с ним и его успокаивать. Особенно когда у него будут резаться зубки, как сейчас.

Эйден облокотился на дверной проем:

– Так поэтому он такой слюнявый?

Улыбнувшись, Сара опустилась на пол и села в позу лотоса.

– Как говорила моя мама, это не слюни, а талый сахарок.

Эйден не любил эти уменьшительно-ласкательные словечки и суффиксы. Они казались ему чересчур приторными. Никак не ответив на слова Сары, он сосредоточился на ней самой. Сара Долтри не похожа ни на одну из известных ему женщин. Красивая, но не заносчивая. Красноречивая, но не болтушка. А главное – она даже не стремится ему понравиться!

Сара тем временем оглядела комнату и предложила:

– Закажем кроватку через Интернет. Посмотрим, как

быстро ее доставят. Еще нужны маленький шкафчик и пеленальный стол. Также предлагаю разориться на кресло-качалку. – С каждым пунктом Сара зажимала пальцы. – И конечно, одежда, подгузники, детское питание, игрушки, принадлежности для купания, детский стиральный порошок.

– Специальный стиральный порошок для детской одежды? – переспросил Эйден, округлив глаза.

Сара сложила губы бантиком и кивнула:

– Зато, когда он расплатится ночью, вы точно будете знать, что это не от раздражения кожи.

Как только Эйдену начинало казаться, что он все понял, Сара обрушивала на него новую лавину информации.

– Тогда включите все это в список, – скомандовал он. – Можете использовать мой ноутбук.

– И нужно позвонить в агентство насчет няни, – напомнила Сара. – Но вряд ли они принимают заказы в пятницу после пяти. Кстати, готовьтесь, нас ждет веселая ночь. И не забудьте про купание.

«Нас ждет веселая ночь? – подумал Эйден. – Ну-ну».

Оливер подполз к Саре и протянул ей маленькую плюшевую игрушку. В это время у Эйдена зазвонил сотовый. Звонила Анна.

– Простите, я отвечу на звонок, – сказал Эйден. – Это может быть срочно.

– Конечно. А я позвоню в агентство, пока Оливер занят игрушками. Только не подползай к розеткам, – обратилась

Сара к малышу.

– Еще и розетки, – недовольно протянул Эйден и вышел в коридор. С розетками нужно срочно что-то решать. – Анна, привет, у тебя что-то важное?

– Я по поводу Сары и Оливера, – ответила в трубку сестра. – Надеюсь, все хорошо?

Эйден вошел в свой кабинет, рухнул на кожаный диван и закинул ноги на подлокотник.

– Не знаю, что тебе и ответить, – признался он. – Мой мозг вот-вот взорвется. Все это так неожиданно.

– Тебе нужно время, но я так за тебя рада! – воскликнула в восторге Анна. – Как только я увидела его глаза, то сразу поняла: отец ты. Господи, маму просто разорвет от счастья!

А вот об этом Эйден и думать не хотел. О нет.

– Анна, ты же ей не сказала?

– Еще нет.

– Прошу тебя, не говори даже Адаму. Но особенно маме. Я сам ей скажу. Но пока не знаю как.

Мысль о беседе с матерью не радовала нисколько. Любое упоминание об Эвелин Лэнгфорд пробуждало самые мрачные мысли и тягостные воспоминания. Как она отнесется к новости о внуке? Если примет Оливера, то почему не приняла его самого? А если нет, то Эйден не сдержится. Он обрушит на нее всю накопившуюся за долгие годы злобу.

– Жизнь преподносит нам столько приятных подарков, – продолжала в трубку Анна. – Я поняла это, только когда за-

беременела.

Беременность Анны была чудом. Врачи уверяли, что она не сможет иметь детей. Что, даже забеременев, она не сможет доносить ребенка до срока. Но пока что все семь месяцев прошли без трудностей.

– Согласен с тобой, любимая сестра.

– Обещай, что будешь пускать меня к себе в любое время. Меня и Джейкоба. Это будет отличная практика для нас. Мы ведь тоже будущие родители.

Анна всегда умела снять напряжение. Сестра – единственная в семье, с кем он не знал проблем.

– Обещаю, – ответил Эйден. – Тем более с отъездом Сары мне явно нужна будет помощь.

– Кстати, как ты убедил ее остаться? Мне она сказала, что ей срочно нужно в Бостон.

– Мы заключили договор. Она поживет у меня десять дней, а я помогу ей с бизнесом. – И тут Эйден вспомнил, что до работы в «Лэнгтех» Анна была директором компании, производящей женскую одежду. – Прости, а Сара сказала тебе, чем занимается?

– Конечно! – радостно воскликнула сестра. – И это не может быть простым совпадением. Говорю тебе, Эйден, это судьба. Так сошлись звезды, и ты просто...

– Я рад, что перемены в моей жизни так тебя радуют, – перебил ее Эйден. – Но не могла бы ты дать мне контакты кого-нибудь из индустрии моды?

– Само собой. Я пришлю тебе целый список.

– Замечательно, – ответил Эйден. Он не видел в этом ничего замечательного. Перспектива очередного списка совсем не радовала. – Не знаю, как выйду на работу в понедельник. В выходные явно не получится отдохнуть.

– Работа подождет, – заверила сестра. – Ты теперь отец, а это в жизни самое главное.

Глава 4

Убрав телефон в карман, Сара нагнулась к маленькому Оливеру и поцеловала в макушку.

– Скоро папа наймет добрую тетю, которая будет о тебе заботиться. Здорово, правда?

Но Оливер жевал пластмассовое кольцо для режущихся зубов, и ничто другое его не интересовало.

– Добрая тетя будет гулять с тобой в парке и петь тебе песенки. Прямо как я. – Но голос Сары дрогнул, когда малыш поднял на нее свои большие голубые глаза. Она вздохнула и грустно улыбнулась. Но слез сдержать не удалось. Расставание с Оливером было столь же пугающим, сколь неизбежным. Сколько можно привыкать к чужим детям? А главное, зачем? Чтобы потом истязать себя?

Ладно, будь что будет.

Чем быстрее она оставит Оливера с Эйденем, тем лучше для мальчика.

– И все-таки жаль, что ты не хочешь стать его няней, – раздался из двери голос Эйдена.

Сара чуть не упала в обморок. Во-первых, от неожиданности, во-вторых, оттого, что он обратился к ней на «ты». В-третьих, от его внешнего вида. Он успел переодеться и теперь стоял в черной футболке и светло-синих джинсах. Сара отчетливо видела контур его мускулистых плеч и мощную

грудь. И откуда у людей время ходить в спортзал?

«Подумай о чем-нибудь другом».

Действительно. К чему эти фантазии, как ты снимаешь с него эту футболку, прижимаешься к его обнаженной груди, покрываешь ее поцелуями?

«Хотя бы не смотри на него, как наивная студентка».

– Я, конечно, люблю Оливера, – собравшись с мыслями, ответила Сара. – Но я же вам говорила, что больше не работаю няней.

Эйден неспешно вошел в комнату, и пульс Сары забился в ускоренном темпе. Что-то было такое в плавности его движений, чего она не встречала в других мужчинах.

– Понял, больше не спрашиваю. Хотя не обещаю. Ладно, удалось дозвониться в агентство?

– Да, в понедельник утром придут несколько претендентов. До этого нам надо сесть и обсудить наши приоритеты.

– Наши? – искренне удивился Эйден. – Поверь, я умею проводить собеседования. Тем более совсем скоро ты уедешь, а мне с этой няней придется иметь дело каждый день.

Сара глубоко вздохнула:

– Вы же сами просили помочь. – Она встала и взяла мальчика на руки. – Многие няни сильно приукрашивают свой опыт, чтобы получить работу. Я таких насквозь вижу.

Но Сару волновало кое-что еще, в чем она не могла признаться Эйдену.

Как и самой себе.

Няни так часто влюбляются в отцов детей, которые их нянчили. Увы, случилось такое и с ней самой.

А кто-то лишь делает вид, что влюбляется. Внешность Эйденa сведет с ума каждую первую няню. А если к внешности прибавить его деньги?

Но, в конце концов, почему это ее так волнует?

– Постой-постой, – прервал мысли Сары Эйден. – У меня вопрос. Эта няня будет жить у себя или у меня?

– Разумеется, у вас, – ответила Сара, словно это что-то само собой разумеющееся.

– Это вряд ли возможно.

– Но кто-то ведь должен быть дома, когда вы на работе. Или ваша мама будет подстраховывать?

Менее чем в секунду Эйден подошел к Саре и не просто взял, а практически выхватил Оливера.

– Моей матери нельзя доверить ребенка.

Такая реакция удивила Сару. Совсем недавно он был готов прогнать их с Оливером из своего кабинета, а теперь как будто защищал мальчика. Но от кого? От собственной матери?

– Почему? – изумилась Сара. – Молодые родители часто рады оставить детей бабушкам и дедушкам.

– Это не мой случай, – отрезал Эйден.

– Если что, я официальный опекун Оливера. И я имею право знать причину.

Все это казалось странным. Анна очень тепло отзывалась об их общей с Эйденом маме. Из Интернета Сара знала, что Эвелин Лэнгфорд занималась благотворительностью и щедро отправляла крупные суммы в детские дома, онкологические клиники и центры реабилитации для женщин, переживших домашнее насилие. Причем везде писали, что после смерти мужа желание Эвелин помогать людям только усилилось.

– Я не сказал, что мальчику будет с ней плохо, – начал было Эйден, как вдруг закрыл глаза. Сара затаила дыхание. Этот сильный мужчина, известный дамский угодник вдруг показался ей беззащитным и уязвимым. Она ощутила искренний порыв пожалеть его. – Все сложно, – заключил Эйден, открыв глаза. – Просто поверь, уж кому-кому, а своей матери я сына не доверю.

Его тон не подразумевал продолжения беседы. Саре не осталось ничего другого, кроме как кивнуть головой.

– Хорошо.

– Какие еще на сегодня планы? У меня есть пара важных дел.

Сара посмотрела на часы – почти пять вечера.

– В половине шестого Оливера нужно кормить. В семь он купается, в семь сорок пять мы читаем сказки. А в восемь он ложится спать.

– И так каждый день?

– Да. Детям важен распорядок дня. Они чувствуют себя

защищенными, когда знают, что и когда произойдет.

Эйден вздохнул:

– Многого же я еще не знаю. Значит, ближе к девяти ты будешь свободна?

Сара кивнула:

– Да, ближе к девяти мы можем обсудить мой бизнес, – сказала она, не зная, какое ему дело до ее «свободы».

Но приятная интрига его слов уже зажгла внутри опасную искру.

– Я поговорил с сестрой. Она знает мир моды и может помочь. Честное слово, я в этой сфере не знаю никого. Так что ничего не могу обещать.

«Зато я могу обещать тебе все, что ты хочешь».

Эти слова чуть не слетели с губ Сары.

– Уверена, вы сможете помочь мне советом.

– Посмотрим. А сейчас предлагаю пойти в кабинет и заказать мебель.

На этих словах они проследовали в одну из самых удобных и роскошно обставленных комнат, которые Сара когда-либо видела. Здесь царила особая, уникальная атмосфера. Стены кабинета были выкрашены в цвет морской волны, на полу лежал узорчатый восточный ковер. В углу – массивный дубовый стол с креслом, чуть поодаль – два барных стула. И множество книжных полок на каждой стене.

– И здесь тоже книги? – спросила Сара. – Помимо библиотеки?

Эйден пожал плечами, передал ей Оливера и сел за рабочий стол в черное кожаное кресло.

– Я обожаю читать. Отличный уход от реальности.

– Уход от реальности? – переспросила Сара. – Вам-то за чем от нее уходить?

– Прости, я не понял вопрос.

– Со стороны ваша жизнь кажется идеальной. Шикарный дом, процветающий бизнес. Я уж не говорю про финансы. Путешествия, в конце концов. Да вы делаете все, что хотите!

Несколько секунд Эйден смотрел на нее исподлобья, не говоря ни слова.

«Неужели еще одна больная тема?»

– Просто я видела фотографии, – решила исправиться Сара. – Парашюты, водопады, вулканы, Альпы, Эверест. Мне, честно говоря, непонятно, от какой реальности вы бежите?

– Я бегу от стресса, – холодно ответил Эйден, водя ручкой по пустому листу бумаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.